

Г. Улунов

Что делает фриганов фриганами? Исследование фриганских практик в Москве и Санкт-Петербурге

Гликерий Улунов — MA in Sociology, Европейский Университет в Санкт-Петербурге. **Адрес:** 191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., д. 6/1 А. **Электронная почта:** pentanonsens1@gmail.com.

Аннотация: Основные исследования фриганства сосредоточены на политических представлениях и активизме, которые лежат в основе фриганской деятельности. В рамках своего исследования я наблюдал совсем иное фриганство, не движения и субкультуры, а самых разных искателей еды, объединённых или разделённых тем, как именно они двигали контейнеры, собирали еду, перевозили еду к себе. Их деятельность не была организована командами волонтеров со штабами и манифестами, она была упорядочена, но совсем иначе. Одни фриганы сортировали и очищали найденную еду, обрабатывали её дома, отгораживали еду от других фриганов и грязи вокруг. Другие сооружали из найденных рядом предметов приспособления для транспортировки большого количества еды, составляли сложные маршруты поиска разных продуктов, а также взаимодействовали со средой так, чтобы делать поиск мусора удобнее. Сотрудницы заведений не просто выбрасывали еду, но иногда делали это особым образом, чтобы забрать часть себе.

В основе исследования лежит чуть больше двух лет включённого наблюдения на восьми фриганских точках Москвы и Санкт-Петербурга. Моё исследование направлял вопрос о том, как без координирующих центров и политических программ в разных местах зарождаются и поддерживаются схожие практики и стратегии. В статье я описываю то, как при столкновении систем с различающимися проблемами и принципами формируются повторяющиеся паттерны активности фриганов и сотрудниц заведений, как эти паттерны оформляются материальной оснасткой, как они трансформируются от активности других акторов.

Ключевые слова: фриганство, поиск еды, практики утилизации пищи в ресторанах, пищевые отходы, альтернативное потребление, сверхпотребление, упорядочивание, акторно-сетевая теория, АСТ, коллективная идентичность, управление отходами, эко-активизм, бездомность, Москва, Санкт-Петербург, субкультуры

Для цитирования: Улунов, Г. Что делает фриганов фриганами? Исследование фриганских практик в Москве и Санкт-Петербурге // Пути России. 2024. Т. 2. № 4. С. 100–121.

¹ Феминитивы и знаки пунктуации для демонстрации гендерной специфики слов — неустоявшаяся академическая практика, которая вызывает дискуссии. Редколлегия не разделяет позиции автора в необходимости такого правописания. Вместе с тем за подобной орфографией стоят не только и не столько языковой эксперимент или намеренное нарушение стилистической нормы, сколько этическая позиция и авторский научный стиль письма, принятый не только в зарубежных, но и отчасти в российских журналах (например, журнал «Логос»). Поэтому редколлегия посчитала уместным сохранить авторский стиль и предоставить читателю право на критический или апологический отклик. Будем рады и признательны аргументированным замечаниям, комментариям или предложениям. — *Прим. глав. ред.*

Введение

Как-то вечером в конце лета 2023 года я шёл по центру Москвы в сторону места, в котором уже год занимался включённым наблюдением, когда внезапно ко мне обратился молодой мужчина в немного рваной одежде. Он произнёс какую-то отточенную фразу про то, что попал в беду, не ел уже продолжительное время и, кажется, просил зайти с ним в магазин, чтобы оплатить ему продукты. Я очень смутно помню первую часть разговора, припоминаю, что обращался он ко мне «брат», и упоминал, что кто-то его «кинул». Не помню точно, что я ответил, но что-то точно в духе «Какая удача! А я как раз иду к ресторану *****! Там каждый вечер выбрасывают огромные мешки с только-только просроченной едой, пошли со мной, и я покажу это место». Что я помню очень отчётливо, так это его ответ — «Ты ***** [сумасшедший]? Работу найди».

Фриганство — относительно молодая практика поиска выброшенных товаров для того, чтобы найти им какое-то применение. Например, съесть просроченные булочки, отреставрировать старый комод и поставить у себя в комнате. Печально, но во фриганах достаточно легко увидеть «городских сумасшедших», сознательно погружающихся на «социальное дно» для им одним понятных целей. И действительно — большая часть юмористического контента о фриганах в рунете эксплуатирует приём уравнивания фриганов и бездомных — будто оправдываясь странными идеями, молодые и не очень люди приобщаются к опасному [Задорожная, Гузман, 2024], «маргинальному» и «унизительному» образу жизни. Эта тенденция доведена до абсурда в статье на портале «Вести», в которой фриганство выступает эмблемой экзистенциального поражения релокантов [«Мусорная» доля...].

В противовес такому дискурсу авторы многих журналистских и исследовательских материалов стремятся продемонстрировать в практиках фриганства упорядоченную систему представлений, антикапиталистическое мировоззрение, экоактивизм, принципы и «кодексы чести». Если ориентироваться на такие системы, в большинстве столкновений с человеком, собирающим выброшенные продукты, можно подумать, что этот человек или «неправильный» фриган или не фриган вовсе. Например, принцип «кодекса чести» из одной из журналистских публикаций содержит такой пункт: «находить еду только у магазинов, на рынках и у многоквартирных домов» [Задорожная, Гузман, 2024]. Практически все мои информант:ки, как и я сам, по этому принципу должны относиться к «бесчестным» фриганам — ведь еду мы брали у ресторанов и кафе. Если воспринимать фриганство как политизированную субкультуру антикапиталистической направленности, можно вслед за Анастасией Соколовой задаваться вопросом, насколько вообще российских фриганов, руко-

водствующихся экономическими соображениями, можно считать настоящими фриганами [Соколова, 2021, с. 138].

Моё исследование посвящено тому, как упорядочены фриганские практики в Москве и Санкт-Петербурге. Несмотря на то, что это фриганство не представляло собой движение с чёткой структурой, политической программой или «кодексом чести», фриганские практики не были хаотичны. Фриганы старались оставить точку чистой, взять больше еды, не заразиться от других фриганов, сделать распределение еды более справедливым. Эти и другие проблемы принадлежат разным системам, которые встречаются на точках, где фриганы берут еду. В статье я описываю то, как при столкновении систем с различающимися проблемами и принципами формируются повторяющиеся паттерны, а также материальное устройство этих паттернов.

Методы, данные, информант:ки

Моё исследование основано на опыте включённого наблюдения за практиками фриганства в Москве и Санкт-Петербурге, цифровой этнографии фриганских сообществ в социальных сетях, а также этнографических интервью с фриганами, сотрудниками заведений и бездомными. Включённое наблюдение предполагало регулярные вылазки на одну из восьми точек в Москве и Санкт-Петербурге в течение 22 месяцев. К четырём точкам фриганы приходят ежедневно или почти ежедневно, остальные четыре точки фриганы посещают нерегулярно. Две точки — это мусорные контейнеры около продуктовых магазинов, ещё пять — кафе-рестораны с готовой едой и выпечкой и одна точка — элитный ресторан азиатской кухни.

Моими информант:ками были как фриганы, приходящие к этим точкам, так и сотрудники заведений, выносящих еду. Среди регулярных посетителей этих точек было около восьми московских коммунарок от 18 до 35 лет, около пяти художн:иц и поэт:ок 20–30 лет, примерно 4 женщины 30–40 лет, работавших неподалёку, которые заходили время от времени, чтобы сэкономить на десертах и выпечке, несколько житель:ниц рабочих домов около 40 лет, а также самая многочисленная группа пенсионер:ок. Среди сотрудни:ц заведений я общался в основном с женщинами 18–25 лет и женщинами 40–60 лет.

Системы и барьеры

Оба ключевых исследователя современного фриганства, Алекс Барнард и Дэвид Джайлз [Barnard, 2016a; Giles, 2021] рассказывают истории активистских организаций, имеющих политические программы, механизмы координации и рекрутирования новых активист:ок.

freegan.info, о котором писал Барнард и Food Not Bombs, о котором писал Джайлз — не такие же организации, как McDonalds, Amazon или Greenpeace, это не корпорации, не франшизы, не управляемые из одного центра НКО. Фриганские и фудшеринговые движения куда более децентрализованы и горизонтальны, чем перечисленные организации, более того — они вынуждены сохранять маргинализованное, теневое положение. Несмотря на это, freegan.info и Food Not Bombs — это движения, которые проводят регулярные встречи, имеют штат волонтеров, сайты и странички в социальных сетях. Это не самовозникающие спонтанные события, которые не оставляют после себя никаких следов.

Джайлз называет движение Food Not Bombs ризомой, подчёркивая разрозненную, децентрализованную регуляцию этого движения, отсутствие чётких границ и территориальной или институциональной фиксации активист:ок этого движения [Giles, 2021, pp. 167–171]. И тем не менее, он пишет об организации с историей, распределением ролей и, самое главное, задачами, планами и даже стратегией. Книга Барнарда в большей степени сосредоточена на дискурсе фриганства. Он описывает представления об этичном потреблении, сохранении экологии и сепарации от капиталистического общества фриганов. Причём, речь в его текстах идёт не совсем о «ценностных установках», которые направляют фриганство. Например, он упоминает весьма скептически настроенного активиста, который отрицает возможность того, что фриганство может уберечь мир от «катастрофы». Несмотря на то, что фриганство в его случае не является реализацией определённых ценностей, он всё равно легко находит общий язык с другими, менее скептическими фриганями, участвует в экологическом дискурсе [Barnard, 2016a, pp. 6–7]. В другом тексте Барнард заострил внимание на том, как материальные практики фриганов и их моральные представления взаимно поддерживают друг друга — что делают фриганы, чтобы их моральный габитус мог «опираться на непростые аспекты окружающей среды, чтобы создать контекст для действий, основанных на моральных мотивах» [Barnard, 2016b, p. 1045]. Барнард стремится показать, что фриганы обладают разными представлениями и габитусами, но разные человеческие и нечеловеческие акторы в его исследованиях чаще всего находятся внутри одной группы [Barnard, 2016b, p. 1026].

Моё исследование посвящено совсем другим фриганам и другим фриганствам. В моём случае корректнее говорить именно о «фриганствах» во множественном числе, поскольку моих информант:ок не объединяли ни организации, ни ценности, ни дискурсы, ни моральные установки. Люди приходили к мусорным контейнерам, чтобы забрать еду, но делали это настолько непохоже друг на друга, что посчитать их единой группой было почти невозможно. Это были разные практики, но они не были хаотичны, более того, их упорядочен-

ность была видна невооружённым глазом. Фриганы приносили на точки не только свои габитусы, но целлофановые пакетики, коробки, огромные мешки из супермаркетов, мешки для мусора с других точек, санитайзеры, алкоголь и многое другое. Каждый из этих предметов как-то участвовал в организации того или иного аспекта фриганства — формировал «чистоту», позволял забрать с собой больше еды, делал ожидание выноса еды менее скучным.

За время моего участия в жизни точек с едой, на них сменилось множество фриганов, но раз за разом во вспышках фриганской жизни возникали схожие паттерны, которые объединяли разных людей, не делая их при этом группой — многие люди, задействующие схожие способы упорядочивания, не знали друг друга, приходили впервые, держались в стороне. Более того, схожие паттерны возникали на разных точках, на которых фриганы и вовсе не знали друг друга. Для описания этих феноменов я использую понятие «способов упорядочивания», предложенного Джоном Ло. Они представляют собой разнородные процессы, в рамках которых то, что делают разные акторы, приобретает более предсказуемые черты, а результаты их действий становятся более или менее стабильными и прочными [Law, 1993, pp. 108–109]. Способы упорядочивания включают в себя материалы и проблемы. Ло понимает материальность широко, включая туда как мысли, слова и жесты, так и технические артефакты. Включённые в способы упорядочивания проблемы, не являются задачами, которые устанавливаются из какого-то центра, более того, они не закреплены за отдельными акторами [Law, 1993, pp. 109–111].

То, в чём я расхожусь как минимум с Латуром и Каллоном — это макиавеллизм акторно-сетевой теории. АСТ часто представляет картину героических акторов, которые стремятся безгранично распространять и укреплять свои сети, находить как можно больше союзников, подчинять себе других акторов. Изучая тех, кто стал властным, великих учёных, инженеров, владельцев отелей, АСТ часто обходит вниманием менее заметных акторов, которые остаются в тени успешных сетей [Law, 1993, p. 105]. Использовать модель расширяющейся сети было бы продуктивно при описании ресторанов и магазинов — как франшизы распространяются по Москве и России, как они заинтересовывают разных акторов для сохранения своей репутации и привлечения новых клиентов. У моих же информантов:ок нет задач по построению крупных властных сетей, по заинтересовыванию многочисленных союзников, что отличает их как от Пастера и Эдисона, так и от руководителей Food Not Bombs.

Поэтому я полагаю, что корректнее было бы говорить, что способы упорядочивания в случае фриганства составляют не сети, а системы. Концепт «системы» основан на противопоставлении внутреннего и внешнего, системы и среды, в то время как концепт «сети» основан на принципе расширения — «организаторы сетей не остав-

ляют ничего снаружи, ничего случайного, что могло бы повлиять на сеть. В системах окружающая среда состоит из воздействий и сил, которые влияют на систему и находятся под ее влиянием, но не контролируются ею» [Hughes, 1986, p. 290].

Несмотря на то, что может показаться странным решением при- менять этот термин по отношению к самозарождающимся маргина- лизованным феноменам, я полагаю, что продуктивнее использовать именно этот термин вместо «сети». Наибольшей упорядоченности процессы на фриганских точках достигали в ситуациях, когда сталки- валось несколько систем с находящимися в противоречии принципа- ми и проблемами. Тенденции в системах по большей части включали в себя именно отделение от других систем, создание материальных барьеров между ними. Поиск союзников не был доминирующей тен- денцией, хотя и составлял важную часть того, что осуществляли си- стемы. Исходя из этих тенденций, в статье я задаюсь вопросом о том, какие способы упорядочивания возникали при столкновении разных систем на фриганских точках. Прежде всего, я обращаюсь к разным фриганским системам, но описание было бы неполным без учёта систем тех заведений, у которых фриганы брали еду. Как минимум, такие проблемы как сортировка еды возникала у фриганов по причи- не того, что сотрудни:цы практически не дифференцировали мусор и выбрасывали продукты вперемешку. Как максимум, сама деятель- ность фриганов становится возможной благодаря тому, что системы заведений выбрасывают еду в достаточных объёмах.

Время политики и экоактивизма. Смолтоки о колбасе

Несмотря на то, что фриганство, которое я изучал, не было акти- вистским движением, в нём было место и для политики. Ожидание выноса на заднем дворе очень часто было наполнено разговорами об актуальных политических событиях, а также о современной России в целом. Способствовали таким разговорам особенно долгие выносы, когда ожидание растягивалось на полчаса и дольше, а также особо значимые новости — неординарные события на фронте, поход При- гожина на Москву, затем его смерть, выборы президента РФ, теракт в «Крокус Сити Холле».

Содержание этих разговоров почти всегда было невозможно свести к какой-то чёткой идеологической позиции. Про моих инфор- мант:ок было сложно сказать, к какому «лагерю» они относятся. На- пример, когда вынос был особенно обильным, многие фриганы стар- шего поколения (от 40 до примерно 65 лет) начинали говорить о том, как жалко или обидно, что «столько добра пропадает». Кто-то из них

говорил про то, что это бесчеловечно или что это грех выбрасывать хорошую еду, часто мои информант:ки говорили о капиталистическом перепроизводстве и опасностях рынка, сравнивая эту ситуацию с СССР. Многие из них отмечали и то, что в СССР не выбрасывали столько еды, и что сама еда была лучше. Несколько раз за время моего наблюдения я услышал схожий комментарий, что еда сейчас вся полна вредными веществами, что даже «если колбасу на землю кинуть, муха на неё не сядет». Напротив, в СССР всё делалось для людей: «им нужна была сильная армия и рабочая сила, поэтому приходилось хорошо нас кормить». Некоторые информант:ки много говорили о том, как «расходуются» ресурсы России, о том как рыночная экономика вредит стране и природе.

Я полагаю, что «политика» и «экология» были прежде всего способами сделать ожидание выноса менее скучными, способами организации времени на точках. Разговоры о политике были взаимозаменяемыми с походом к витрине, чтобы оценить, как много еды останется, с походом в соседний магазин, с прогулками по территории рядом с точками. Иногда время ожидания заполнялось потреблением алкоголя или небольшим ужином едой, принесённой с других точек или найденной до основного выноса.

В интернете я занимался изучением сообщества фриганов в социальных сетях. В группах и чатах фриганы делились находками, организовывали встречи для обмена этими находками, делились советами по нахождению, обработке и применению найденных предметов, чуть реже — сообщали о местах, где можно было найти хорошие продукты. Среди этих фриганов весьма много активистов, некоторые из них являются участниками движения Food Not Bombs, которое исследовал Джайлз [Giles, 2021]. Однако даже в этом сообществе политика в узком смысле редко выходит на первый план. Описанные Жилем подозрительность и враждебность активистов Food Not Bombs по отношению к людям не-антиэтатистских взглядов [Giles, 2021, pp. 192–193] были совершенно нехарактерны для представителей этого сообщества. Фриганов, с которыми я познакомился вживую, и вовсе было сложно назвать активистами.

А точно это были фриганы?

Исследователи, которые рассматривают фриганство как субкультуру или как форму активизма, вполне вероятно, могли бы не распознать в моих информант:ках фриганов. Тем не менее, для большинства акторов, с которыми я взаимодействовал, было само собой разумеющимся, что имеет место именно фриганство. Причём, наиболее отчётливо категория «фриган» проявлялась во взаимодействии разных

систем. Например, акторы, принадлежащие системам самих заведений с едой, с большой лёгкостью идентифицировали фриганов как фриганов и действовали соответственно. На одной из новых точек, куда я в начале ходил один, меня заметила сотрудница и на моё приветствие она быстро ответила предложением — я помогаю ей носить тяжёлые мешки до мусорки, а она подсказывает, в каких из них лежит еда. Когда я помог ей отнести последний мешок, она очень вежливо попросила оставить всё в чистоте. Другие сотрудницы тоже были очень приветливы, иногда даже предлагали мне ту часть еды, которую хотели забрать сами. В наших смолтоках мы с самого начала использовали слова «фриганство», «фриган», всем всегда было понятно, о чём идёт речь. На тех точках, где я застал регулярный поток фриганов, сотрудницы магазинов и ресторанов тоже распознавали фриганов и либо вступали с ними в кооперацию, либо старались прогнать, угрожали тем, что будут заливать еду хлоркой².

Способы упорядочивания, которые задействовали сотрудницы, составляли наиболее стабильную систему. Они были на точках буквально каждый день (за исключением 1 января), использовали одни и те же материалы, выполняли схожую работу. То, что они делали, соотносилось со стабильным набором проблем — вынести еду, оставить точку в чистоте, взять еды себе, не пустить неположенных людей в привилегированные места. Появление фриганов на точках увеличивало неопределённость для их систем. Например, сотрудницы могли оставить территорию чистой, а на следующий день обнаружить повсюду куски еды, грязь и разбросанные коробки, что могло привести к штрафам от их заведений. Также фриганы могут намеренно или по незнанию забрать ту еду, которую сотрудницы откладывают для себя. Сотрудницы обычно не могут просто положить еду себе в сумки внутри заведений — за это тоже полагаются санкции. Поэтому ту еду, которую они хотят забрать, им нужно оставлять на улице в пакетах во время перекуров или в начале выноса мусора. На тех точках, где фриганов нет или они появляются достаточно редко, сотрудницы оставляли пакеты с едой на видных местах, никак не беспокоясь о маскировке. На фриганских точках такая стратегия почти гарантированно приведёт к утрате еды. На малолюдных точках сотрудницы иногда просто просят не брать их еду, на более людных точках — ищут потаённые места, в которые фриганы обычно не залезают или маскируют свои пакеты, например, прячут пакеты под грудой пустых коробок. Появление на точке людей, которые забирают просроченную еду требует от них определённых действий для снижения неопределённости. И в целом неважно, эти люди приходят из анархистских коммун или

² За время моего исследования я ни разу не сталкивался с намеренным отравлением еды, хотя слышал большое количество историй о таких случаях.

едут из пригородных дач, называют они себя фриганами или «бродягами» — для сотрудни:ц это чётко определённый элемент, повышающий неопределённость, на который им нужно реагировать.

Сами фриганы тоже легко распознавали друг друга, понимали, что другой актер занят одним делом с ними. Когда фриганы видели «новичков» на точках, они обучали их тому, как правильно брать еду, чтобы не вступить в конфликт с заведением, иногда давали советы по тому, как лучше брать еду. Не все мои информант:ки использовали слова «фриган» и «фриганство», но когда я задавал им какие-то вопросы по типу «давно вы занимаетесь фриганством?»; «вы только в этом месте фриганите?» они без замешательства отвечали на них и поддерживали разговор, иногда задавая те же вопросы мне. Фриганы делились друг с другом советами, подсказывали другие места.

Также для некоторых из них было важно отличить себя от бездомных. Когда я говорил информант:кам о том, что отношу часть еды бездомным на вокзал, иногда они реагировали на это негативно. Например, один мужчина в разные дни говорил мне: «Нечего этих бездельников кормить», «Захотят — сами найдут, как мы тут. Они что от вокзала сюда дойти не могут? Ты им мамка что ли?». Другой мужчина говорил мне, что это занятие бессмысленно, потому что бездомных и так хорошо кормят социальные службы.

Иными словами, для моих информант:ок вопрос о том, является ли какой-то актер фриганом или нет, просто не стоял. Не идентичность обычно имела значение, а задействованные практики. Для сотрудни:ц заведений не было принципиально, каких взглядов придерживаются люди, пришедшие за едой, принадлежат ли они к какой-то субкультуре — им нужно было предложить этим людям правила игры или их прогнать. То, что было для них важно — насколько пришедшие могут играть по правилам, например, не оставлять за собой грязь. Для самих пришедших тоже было важно не то, как пришедшие себя идентифицируют, и не то, почему эти практики для них «стоили того», а то, как практики были упорядочены.

Организация пространства

Пространства фриганских точек устроено неоднородно, иерархично. В нём есть наиболее привилегированные зоны, в которые открыт доступ исключительно сотрудни:цам, есть пространства для сотрудни:ц и посетителей, но не фриганов и, наконец, есть задворки, где встречаются фриганы, мусор и сотрудни:цы.

Зимой и осенью, когда идёт дождь со снегом, стоять на улице и ждать выноса достаточно тяжело. В такие дни фриганы могут отойти в соседний супермаркет и сделать вид, что они ищут какой-то особый

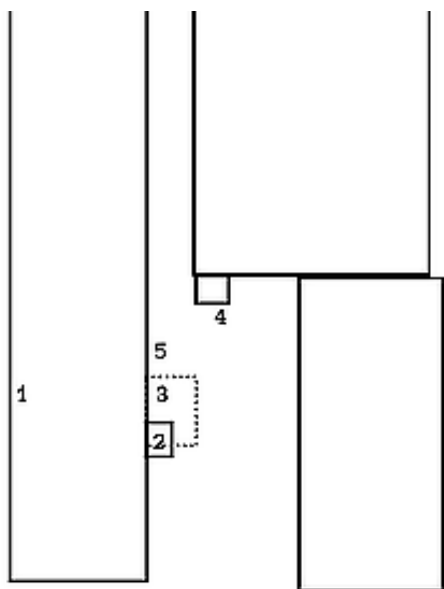

Схема 1. 1 — вход в ресторан; 2 — крыльцо на заднем дворе / выход; 3 — зона, предположительно попадающее в поле зрения камеры; 4 — мусорные контейнеры; 5 — закуток, в котором сотрудницы оставляют мешки, когда просят фриганов помочь

товар, или просто постоять в предбаннике, но никогда они не заходят в сам ресторан, где (до закрытия) они могли бы провести 10–20 минут в тепле. И дело не в том, что фриганы выглядят как-то не так, или, тем более, пахнут особым образом. В половине случаев отличить фригана от любого другого горожанина невозможно — это такие же сотрудники каких-то заведений, который после работы приходят за бесплатными сладостями. Но никто не заходит в рестораны даже в самые холодные дни, хотя ничто не помешало бы многим фриганам взять в ресторане самую дешёвую позицию, которая стоила бы дешевле проезда в метро, и посидеть в тепле 10–20 минут.

Пространство, куда не должны попадать фриганы в случае ресторана (см. Схему 1), очерчено не только дверьми и стенами, но и невидимой зоной под камерой наружного наблюдения. Поскольку взаимодействие с фриганами может привести к нежелательным последствиям для сотрудни:ц, они про-

сят фриганов держаться подальше от камеры. Даже когда они выносят тяжёлые мешки, которые просят помочь донести, они сначала заходят за границы зоны камеры, а только потом подзывают фриганов. Более и менее привилегированные зоны отделены барьерами, сформированными разными материалами. Это могут быть как стены и двери, которые отделяют коммерческую зону для посетителей и улицу, так и камера, которая невидимым образом ограничивает размещение фриганов.

В этом ресторане сотрудни:цы несут мешки с едой либо по маршруту 2–3–5 и оставляют их фриганам, либо по маршруту 2–3–4 и сразу бросают мешки в контейнер. Примерно раз в неделю в закутке ждёт еду человек, который относит её в рабочий дом по договорённости с сотрудни:цами. Если он находится на точке, еду выносят строго в закуток, если же его нет, еду могут как оставить в закутке, так и положить в мусорку, как бы игнорируя наличие фриганов на точке.

Материальный барьер, который больше всего влияет на жизнь фриганов — это замок. На многих точках для «защиты» от фриганов контейнеры закрываются на замки или размещаются в специальных клетках для мусора на замках. Бывают такие замки, которые легко

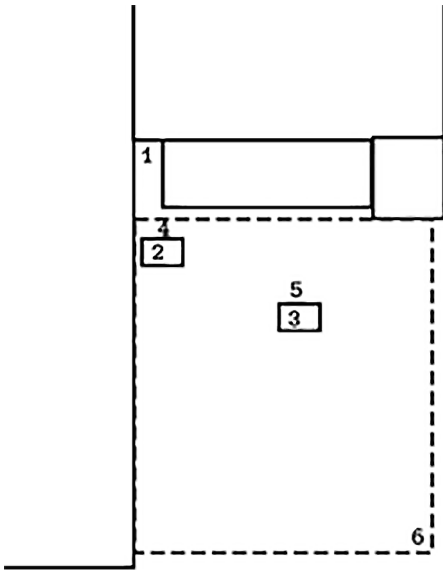

Схема 2. 1 — выход; 2 — изначальное положение мусорного контейнера; 3 — положение контейнера после вмешательства фриганов; 4 — место, куда сотрудни:цы кладут мешки в случае, если контейнер остаётся на месте; 5 — место, куда сотрудни:цы кладут пакеты, если контейнер отодвинут; 6 — зона дикой парковки

вскрыть, ничего не разрушая (например, «замки» из проволоки или замки, не закрытые на ключ), бывают и такие, которые делают еду полностью недоступной. Самый экстремальный вариант, который нередко встречается в Москве — это не только закрытые, но и охраняемые контейнеры. В этих случаях точка почти точно переходит в статус «мёртвой».

Не только сотрудни:цы участвуют в организации пространства. Фриганы нередко передвигают мусорные баки и подготавливают пространство для того, чтобы сделать получение еды более удобным.

В другом ресторане (см. Схему 2) контейнер для мусора практически всегда стоит изначально в неудобном для фриганских систем положении. Скорее всего, в этом положении контейнеры оставляют социальные службы или водители машин, которые паркуются около этих контейнеров. Неудобство заключается в том, что в положении 2 контейнер находится слишком близко к узкому проходу, и оставленные около контейнера мешки придётся

разбирать, находясь в этом узком проходе. В результате несколько человек, которые успели зайти в проход, будут с удобством брать еду, остальные же будут вынуждены или ждать своей очереди, или брать еду из неудобных позиций. Фриганы, которые не боятся запачкаться, переставляют контейнеры в положение 3 так, чтобы вынесенные мешки можно было положить около точки 5, где все фриганы попадают в примерно равные условия.

Организация совместного получения еды

До этого момента в моём повествовании присутствовало единое фриганство — система, которая упорядочивала пространство, оставленное ей другими системами, или сама становилась предметом воздействия других систем. Конечно, заметить, что фриганы задействуют разные способы упорядочивания можно и на стадиях предварительной орга-

низации пространства или организации времени ожидания, но наиболее явно различия проявляются именно с того момента, когда сотрудницы выносят еду.

На многих точках часто бывает избыток еды в нескольких 30-ти литровых мешках, а после того, как все фриганы возьмут себе еду, в мешках остаётся ещё много килограммов еды. И тем не менее, некоторые фриганы торопятся схватить определённые продукты, иногда даже толкаются и идут на ухищрения, чтобы замедлить других фриганов. Почему фриганы торопятся, если еды очень много? Это может быть связано с тем, что фриганы желают взять какую-то определённую еду. Одни берут только сладкое, другие не берут сладкое, а стараются взять только ту еду, в которой есть котлеты, кто-то берёт только позиции с рыбой. И если позиций с рыбой, например, бутербродов с лососем, очень мало, надо торопиться схватить раньше другого фригана.

Также эта спешка объясняется тем, что фриганы принадлежат к двум системам, способы упорядочивания которых могут приходиться в противоречие. Принадлежность к этим системам можно часто определить по тому, что некоторые берут с собой и используют одноразовые целлофановые пакетики, а некоторые — нет. Фриганы, принадлежащие к одной системе, задействуют санитайзеры, дезинфицирующие салфетки, одноразовые пакетики и иногда одноразовые медицинские перчатки, чтобы поддерживать чистоту своей еды. Джайлз пишет, что, хотя ныряние в мусорный контейнер является символически грязным действием, на самом деле это «безопаснее, чем есть во многих коммерческих заведениях с точки зрения реальной грязи и опасности» [Giles, 2021, p. 208]. Я не готов вставать на эту точку зрения, но я полагаю, что если это действительно так, то эта безопасность является результатом многих материальных практик, которую осуществляют фриганы.

Очистить свои руки и подготовить чистые пакеты чаще всего недостаточно, чтобы сохранять эту чистоту. Санитария — это командная игра. Несколько раз я был свидетелем таких сцен: пожилой фриган, который бывает на точке почти каждый день, доставал из мешка еду голыми руками, разгребая все продукты, чтобы достать себе котлеты. Когда он клал котлеты себе в найденные на точке коробки, он облизывал свои руки и продолжал копаться в мешке. Для фриганов, которым важна «чистота», такие действия «загрязняют» всю еду в пакете. Чтобы не допустить этого, можно сделать мужчине замечание, попросить подождать или быть аккуратнее, но самый «надёжный» способ — это дать мужчине пакетики или перчатки. Часто другие фриганы давали этому мужчине и нескольким другим фриганам пакетики за несколько секунд до выноса еды, чтобы, во-первых, обезопасить свою еду, а, во-вторых, немного задержать этого мужчину — даже имея пакетик на одной руке, мужчина нередко помогает

Рис. 1. Сортировка найденных продуктов

себе второй, непокрытой рукой, чем минимизирует положительный вклад другого пакетика.

Одноразовые пакетики имеют разный статус, когда их используют фриганы из разных систем. Для фриганов, которые эти пакетики приносят, это способ не запачкать руки и не загрязнить еду грязью с рук. Для других фриганов эти пакетики не особо важны, некоторые даже говорят, что им неудобно ими пользоваться. В этом случае пакетики играют роль материального барьера, который отделяет систему, которая ставит приоритет на чистоте, от другой системы. Однако даже если фриган из другой системы использует пакетики «как надо», это не всегда является гарантией поддержания чистоты.

Ещё один фриган, тоже посещающий точку достаточно часто, легко соглашается на то, чтобы использовать пакетики, но он может компрометировать «чистоту» другим образом. Чтобы лучше видеть содержимое мешка, он держит во рту небольшой фонарик, и, когда он наклоняется, по этому фонарику стекает его слюна, которая попадает в мешок с едой. В этом случае остаются только скорость и проворность, которые могут сохранить «чистоту».

Тем не менее, я не могу сказать, что практики фриганов, которые не используют пакетики, менее упорядочены. Те же самые фриганы, которых я только что упоминал, больше всех беспокоились о том, чтобы мешки были равнодоступны для всех пришедших, также они часто разрывали мешки с мусором так, чтобы всем было удобнее доставать из них еду. Именно они и другие фриганы без пакетиков передвигали контейнеры, они же делали замечания тем, кто распахивал других людей и излишне торопился (в том числе тем, кто беспокоились о «чистоте»). Они же чаще «обустроивали» пространство для ожидания выноса, например, сооружали некоторое подобие табуреток из коробок или раскладывали на картонках все найденные продукты для сортировки. Фриганы, которые относились к этой системе, обычно были лучше подготовлены к фриганству. Они брали с собой или находили на местах коробки, в которых помещалось большое количество еды, у них были с собой большие мешки, иногда очень удобные хозяйственные сумки на колёсиках, походные рюкзаки и даже небольшие тележки, а также они использовали налобные или обычные фонарики. Эти фриганы часто переходили с точки на точку, приходили раньше всех и изучали контейнеры на предмет оставленной

раньше времени еды. В результате у них почти всегда было больше всего еды даже несмотря на то, что они не брали «что попало», а очень тщательно выбирали, что взять. Например, некоторые из них совершали поразительное для меня действие – они разрывали чабатты, чтобы достать из них мясное содержимое и оставить хлеб в пакете. Для многих других фриганов полные чабатты – это наиболее лакомое блюдо из всего выноса, для этих же фриганов хлеб – это дешёвый балласт, который нет смысла брать с собой в поездки на большие дистанции. Более того, как я узнал от нескольких информанток, если они находили слегка испорченную или грязную еду, они особым образом обрабатывали её дома.

Системы и группы

Принцип, который лежит в основе одной системы — это «чистота», для второй системы более важными принципами будут «справедливость» распределения еды и количество полученной еды. Предсказать принадлежность фриганов к этим системам по возрасту или другим чертам было затруднительно. Например, на второй год наблюдения я совершенно случайно узнал, что большинство мужчин пенсионного возраста в прошлом имели опыт тюремного заключения, но среди бывших заключённых были как те, что использовали пакетики, так и те, кого меньше беспокоила так понятая «чистота». Обычно, если люди приходили вместе, они действовали согласованно, но принадлежность к какой-либо группе, например, «бывшие заключённые», не является достаточным основанием для предсказания, что фриганы будут делать на точках.

По принадлежности к системам часто можно было судить по гендеру и по мотивам становления фриганами. Женщины в основном использовали пакетики и санитайзеры, также о «чистоте» беспокоились те, для кого фриганство не было экономически необходимо.

Одна женщина в возрасте около тридцати лет, которая всегда очень аккуратно относилась к чистоте, на вопрос, как она стала фриганом, ответила: «Ха-ха, а я не фриган. Я работаю недалеко отсюда, и мне просто удобно перехватить немного сладостей. Ладно, может быть, это и есть фриганство, но для меня это просто развлечение. Я чувствую кураж, когда прихожу сюда. Я работаю в ресторане и знаю настоящую цену такой еды; я просто не хочу переплачивать». Другая женщина, которая говорила, что не испытывает проблем с деньгами, говорила, что занимается фриганством пару лет, и теперь тратит не больше 5000 рублей в год на еду. Она также нашла свою красивую одежду и обувь возле какого-то мусорного бака. Ей грустно, что люди так много выбрасывают. Она радуется каждый раз, когда находит в

мусорном баке что-то, что можно использовать повторно. Для нее это также вопрос экономии, но в первую очередь вопрос экономии времени: «Зачем мне работать сверхурочно, чтобы получать доплаты на работе, когда я могу получить все необходимое без денег, без всякого магазина?» Для обеих информант:ок поиск еды был способом сэкономить в условиях, когда у них было достаточно денег для жизни. Полагаю, что для них было важно упорядочить фриганство таким образом, чтобы оно как можно меньше угрожало остальной жизни. Если они видели, что еда может быть контаминирована другими системами, им ничего не стоило вернуться домой с пустыми руками. Большая часть фриганов, которые, как я понял из разговоров, занимались фриганством как дополнением к основным способам питания, как «хобби» или способ сэкономить и получить интересный опыт, тоже сильно беспокоились о чистоте, использовали пакетики, одноразовые перчатки и санитайзеры.

Однажды у меня состоялся большой разговор с парой 42-летних рабочих. Они поделились со мной своей историей жизни и даже дали мне свой номер телефона, пригласив меня навестить их в Подмоскowie чтобы увидеть их образ жизни воочию. Они сказали, что раньше были больше похожи на бездомных, жили в рабочем доме, но теперь они работают и у них есть сын. Как они мне сказали, заработанные деньги они тратят на сына, жильё, изредка дорогую одежду и алкоголь, за едой же ходят на несколько точек. Для них фриганство большую часть времени является дополнением, но иногда они остаются полностью без денег, и тогда без фриганства им не обойтись. Также один раз они брали на точке в основном сладости, очень сильно стремясь найти что-то похожее на торт. Как оказалось, тогда был день рождения их сына, и они хотели порадовать его сладким. Несмотря на то, что у них был источник дохода (причём, как они сами говорили, достаточно большого), фриганство для них точно не было чем-то вроде «хобби». Несколько пенсионер:ок, которых я повстречал, ходили на точки регулярно, почти каждый день. Они нередко делились тем, что еда им нужна, чтобы их дети и внуки хорошо питались или чтобы на сэкономленные деньги купить им что-то другое. Как для пары рабочих, так и для части пенсионер:ок «чистота» и «качество» еды на точках уступали по значимости объёму и регулярности получения еды. Также они несколько иначе понимали «чистоту». Например, на точке у магазина в Санкт-Петербурге несколько женщин очень заботливо делились со мной рецептами того, как лучше приготовить слегка испорченное мясо, как лучше мыть не самую чистую еду. Почти все эти фриганы не использовали одноразовые пакетики и санитайзеры, и иногда их способы получения еды находились в противоречии с тем, как получали еду другие фриганы.

Оценивание и символические барьеры

Способы упорядочивания включают в себя ранжирование и оценивание — создание представлений о том, как способы упорядочивания соотносятся друг с другом [Law, 1993, p. 116]. Сотрудники заведений и охранники рассказывают истории о фриганах и бездомных, представляя их в негативном свете. Фриганы сравнивают себя с сотрудниками и бездомными, противопоставляют разные системы внутри фриганства.

С позиции сотрудников деятельность фриганов может вносить неопределённость и даже дезорганизацию. В ситуации, когда им необходимо донести мусор, не уронив его на землю, и убедиться, что мусорный контейнер и пространство вокруг него выглядит чисто, организующая практика фриганов с разрыванием пакета становится нежелательным обстоятельством за пределами зоны контроля. Также сотрудники рассматривают «одно и то же действие» использования выбрасываемой еды совсем по-разному, если речь идёт о них самих или о фриганах. В одном из разговоров с сотрудниками, которые знали детали моей биографии, одна из них предложила мне устроиться к ним в ресторан на открытую вакансию, обосновывая это тем, что таким образом я смогу забирать всю ту же самую еду, но более «по-человечески» и вдобавок буду получать зарплату.

Забавно, но сами фриганы часто указывают на хаос в деятельности сотрудников общепита. В сети, которую я наблюдал больше всего, принято выносить еду в 30-ти литровых мешках для мусора, в большинстве мест еду выносят не разложенной в контейнеры, в перемешанном виде. Фриганы привыкли к тому, что еда представляет собой «кучу», где сложно отличить салат оливье от лапши удон, пюре и винегрета, а рядом с ними равномерно распределены резиновые перчатки, чеки и упаковки. Фриганы очень часто ругаются между собой на сотрудников — «ну зачем так всё в кучу сваливать?!».

Обычно еда всё-таки разделена осмысленным образом — в одном мешке лежат салаты и лапша, в другом — котлеты и бутерброды,

Рис. 2. Обычное состояние еды в мешках

в третьем — сладкое, в четвёртом — несладкая выпечка. Если же в пакет с котлетами попадает салат, фриганы начинают особенно активно ругать то, насколько хаотично действуют сотрудники. То, что для одной системы является ценным объектом, едой, для другой является мусором, не требующим никакого упорядочивания.

Также фриганы нередко оценивают друг друга. Фриганы с пакетиками иногда начинают комментировать вслух чистоту рук других фриганов или иные аспекты «менее чистой» системы. Эти представления нередко начинают сами действовать как барьеры, дополняя работу уже упомянутых пакетиков и санитайзеров — фриганы без пакетиков могут пропустить вперёд тех, кому очень важна чистота, чтобы они взяли еду первыми. Также в смолтоках во время ожидания выноса фриганы, которые используют пакетики, могут с помощью разговоров о чистоте формировать своих союзников — рассказывая о том, насколько «грязны» другие фриганы и как легко достать пакетики в соседнем круглосуточном магазине, они могут привлечь в свою систему тех фриганов, которые хотя и беспокоятся о чистоте, раньше не пользовались пакетиками, к примеру, просто протирали руки влажными салфетками.

Также иногда фриганы противопоставляют себя бездомным. Пара рабочих, упомянутых ранее, неоднократно подчеркивали, что у них есть дом в Химках, приглашали меня в гости, обсуждали стоимость аренды и планы купить квартиру. Мужчина рассказал что-то о своем прошлом, называя себя «алкоголиком-бомжом», подчеркивая, что сейчас его положение значительно лучше. Когда я упомянул, что раздаю еду бездомным, он предложил познакомить меня с каким-то авторитетом, который много взаимодействовал с бездомными на одном из вокзалов. Похоже, для этой пары прежний ярлык «бездомных» был довольно травматичным. Сохраняя некоторые знания и привычки из прошлой жизни, они хотели показать, что они сейчас совсем другие люди. Также среди многих фриганов довольно распространено негативное отношение к бездомным. Много раз, когда я говорил другим фриганам, что я раздаю еду бездомным, они уговаривали меня прекратить это. Эти фриганы утверждали, что помогать бездомным бесполезно. Один мужчина предположил, что все бездомные в конечном итоге станут алкоголиками и умрут, посоветовав мне «не тратить своё время». Другой сказал, что эти люди «обречены» — они могли бы найти работу или прийти к мусорному контейнеру сами — «если они не могут, они просто паразиты».

Совершенно иначе вела себя группа музыкантов, которую я встретил на популярной точке. Они были очень аккуратны, снабжены чистыми рюкзаками и всем необходимым для аккуратного поиска еды. Двое из них несли музыкальные инструменты и обсуждали какое-то выступление. Когда я упомянул, что я раздаю еду бездомным, они с энтузиазмом ответили: «А вот и мы! Мы и есть бездомные!» и рассме-

ялись. Однажды я столкнулся с ними около вокзала, когда раздавал еду бездомным. Они узнали меня, подошли и с радостью приняли еду, которой я делился.

В подкасте о феномене бездомности Павел Иноземцев упомянул, что бездомные также занимаются поиском еды в контейнерах [«Мы привыкли...», 2022] — обычно они договариваются с работниками магазинов и сообща собирают еду. Некоторые бездомные, с которыми я общался, делают то же самое. Как я понял, одной из причин проживания рядом с вокзалом является для них наличие хорошего мусорного контейнера из ближайшего супермаркета. Я также слышал историю от жителя коммуны о том, что им приходилось конкурировать с бездомными за мусорный контейнер.

Постоянство и самозарождение

В некоторые моменты наблюдение за системами фриганов и сотрудников приносило чувство скуки от рутинности и постоянства того, что происходило на точках. Каждый вечер в одно и то же время собирались практически одни и те же люди, производя схожие операции, иногда даже разговаривая в очередной раз на повторяющуюся тему. Иногда я строю свои маршруты перемещений по городу так, чтобы заглянуть в положенное время на одну из точек, на которые я уже давно перестал ходить. Ещё ни разу за эти возвращения спустя много месяцев не было ситуации, чтобы я не встретил хотя бы одного из постоянных посетителей этих точек.

Более динамичная картина формировалась при масштабировании — закрытие одних заведений и открытие новых показало как мгновенную дезинтеграцию, так и самозарождение фриганства. Посещая новые точки сети ресторанов, я увидел то, как медленно в новых локациях появляются фриганы и то, как трансформируются действия сотрудни:ц. На одной точке стабильного фриганства так и не появилось, вероятно, из-за того, что мусорный контейнер находится на формально охраняемой территории. Также в беседах с сотрудни:цами я узнал, что они вовсе не берут ничего из еды домой. Один из них попробовал взять один продукт, но попался на этом из-за камеры, в результате чего получил большой штраф и даже, по словам его коллег, был на время уволен. После этого никто даже не пытался взять себе что-то.

На другой новой точке я смог проследить как зарождение фриганства, так и то, как сотрудни:цы постепенно научились брать себе еду. На эту точку время от времени приходят в основном жители рабочих домов. Они не читали фриганскую литературу, не усваивали «кодексы». Просто, по их словам, иногда начальник «забывает» купить им ужин, и чтобы не голодать, они стали ходить в новый ре-

сторон, в котором они подозревали наличие хорошей еды. Как я могу заметить, сразу после открытия сотрудни:цы не брали себе еду или брали её в минимальных количествах, однако затем количество выбрасываемой еды стало сокращаться, а сотрудни:цы стали делать заготовки, которые затем забирали после закрытия.

В один из вечеров я рассказал сотрудни:цам этой точки о ситуации со штрафом из другого заведения. Одна из сотрудниц удивилась, что штраф был не «на всю зарплату» и сказала, что у них обычно штрафуют сильнее. Затем она попросила говорить на эту тему потише — к ним на смену вышла новая сотрудница, которая ещё не в курсе, что они забирают еду, и для собственной безопасности они скрывают от неё эту практику. Моя собеседница вернулась в заведение после короткого разговора и вынесла несколько мешков с мусором, один из которых выбросила, а другой положила в тёмное место поодаль. Когда сотрудни:цы закрывали ресторан, те, что забирали еду, дождались, чтобы новая сотрудница ушла домой, после чего пошли вместе со мной к мешку с едой. В этот момент их было бы невозможно отличить от обычных фриганов. Они рылись в мешке, распределяли между собой еду и даже общались точно так же, как обычные фриганы. Больше всего меня поразило то, как они эмоционально ругали тех, кто собирал этот мешок — «кто ***** додумался кинуть сюда арбузы?!» — возмущались они так, будто не «они» собирали этот мешок десятью минутами ранее.

Система, к которой они принадлежали вплоть до жеста закрытия дверей, распалась в момент. Теперь они сами стали фриганами, для которых неаккуратность тех, кто собирает мусор, была дефектом упорядочивания другой системы.

Заключение

Существуют различные категории людей, которые забирают еду, выбрасываемую ресторанами и магазинами, часть из них действует как фриганы, часть как-то иначе. Сотрудни:цы ресторанов очень часто забирают с собой какую-то часть еды, но то, как организована их деятельность, разительно отличается от того, как организована схожая деятельность фриганов. Более того, нередко им необходимо создавать материальные барьеры от фриганов, чтобы успешно забрать еду — замаскировать свои пакеты с едой, спрятать их в неинтересных фриганам местах. Сами фриганы не представляют собой монолитное движение, многие из них занимаются работой по отделению себя от других фриганов. Системы представлений не находятся в сердцевине этих различий, они составляют часть способов упорядочивания, задействованных фриганами и другими акторами.

Барнард и Джайлз, как и исследователь:ницы фриганства на постсоветском пространстве отталкиваются в своих работах именно от идеологии фриганства, от политического активизма и жизни субкультур. А, например, Литвина видит во фриганстве не более чем лайфстайл, характерный анархистам и панкам. Фриганство формирует их (суб)культурный капитал, который позволяет им продемонстрировать их аутентичность по сравнению с другими субкультурами [Litvina, 2019, p. 327]. Я наблюдал совсем иное фриганство, не движения и субкультуры, а самых разных искателей еды, объединённых или разделённых тем, как именно они двигали контейнеры, собирали еду, перевозили её к себе. Их деятельность не была организована командами волонтеров со штабами и программами, она была упорядочена, но совсем иначе.

На точках, в жизни которых я участвовал, соприкасается множество систем — они, спонтанно возникая и «бесследно» исчезая, не обладают тенденциями к расширению и поглощению, напротив, пика упорядоченности они достигают в отделении друг от друга, в производстве барьеров. Барнард и Джайлз описывают барьеры в основном в области разногласий в представлениях, например, пренебрежительное отношение к активистам, которые ведут менее последовательный и этичный образ жизни [Barnard, 2016a, p. 166]. Схожие аспекты я нахожу и в жизни моих информант:ок, однако это лишь часть барьеров и границ, задействованных во фриганствах, которые изучаю я. В большинстве ситуаций границы и барьеры воплощены не в представлениях и моральных кодах, а в простых используемых приспособлениях, пространственном устройстве и самом мусоре.

Литература

1. Задорожная, М., Гузман, Е. Что такое фриганство и почему оно опасно для жизни: рассказывает нутрициолог // Спорт-экспресс. 17.04.2024. [Online] <<https://www.sport-express.ru/zozh/food/reviews/friganstvo-chto-eto-osnovnye-principy-chem-opasno-dlya-zdorovya-2201232/>> [16.11.2024]
2. Литвина, Д. А. Что значит быть настоящим: молодежные культуры в поисках аутентичности // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1 (149).
3. «Мусорная» доля релоканта. // Вести.ru. 08.11.2023. [Online] <<https://www.vesti.ru/article/3644029>> [16.11.2024]
4. «Мы привыкли все категоризировать». Антрополог Павел Иноземцев — о восприятии бездомности // Подкаст «Невидимки». 14.07.2022. [Online] <<https://nevidimki.mave.digital/ep-6>> [16.11.2024]
5. Соколова, А. В. Взаимосвязь феномена фриганства и циклической экономики // Телескоп. 2021. № 3.
6. Barnard, A. V. *Freegans: Diving Into the Wealth of Food Waste in America*. University of Minnesota Press, 2016a.
7. Barnard, A. V. Making the City “Second Nature”: Freegan “Dumpster Divers” and the Materiality of Morality // *American Journal of Sociology*. 2016b. Vol. 121. Making the City “Second Nature.” No. 4. P. 1017–1050.

8. *Carfagna, L.B., et al.* An emerging eco-habitus: The reconfiguration of high cultural capital practices among ethical consumers // *Journal of Consumer Culture*. 2014. Vol. 14. An emerging eco-habitus. No. 2. P. 158–178.
9. *Giles, D.B.* *A Mass Conspiracy to Feed People: Food Not Bombs and the World-Class Waste of Global Cities*. Duke University Press, 2021.
10. *Hughes, T.P.* The Seamless Web: Technology, Science, Etcetera, Etcetera // *Social Studies of Science*. 1986. Vol. 16. The Seamless Web. No. 2. P. 281–292.
11. *Law, J.* *Organising Modernity: Social Ordering and Social Theory*. Wiley, 1993.
12. *Latour, B.* Give me a laboratory and I will raise the world // *Science observed: Perspectives on the social study of science*. 1983. P. 141–170.

Glikery Ulunov

What Freegans Do and How It Defines Them: A Study of Freegan Practices in Moscow and Saint Petersburg

Glikery Ulunov — MA in Sociology, The European University at Saint Petersburg. **Address:** 6/1A Gagarinskaya st., St. Petersburg 191187 Russia. **E-mail:** pentanonsens1@gmail.com.

Abstract: Most research on freeganism focuses on the political ideas and activism that drive freegan activities. In contrast, my study explores a different side of freeganism—not as a movement or subculture, but as a diverse range of individual practices by people seeking food. These individuals are united or distinguished by their methods of handling containers, gathering food, and transporting it home. Their activities were not coordinated by volunteer groups with central leadership or manifestos, but were structured in their own informal ways, often resembling each other across different locations. Some freegans sorted, cleaned, and processed food at home and took measures to keep their finds separate from other freegans and contaminants. Others built devices from found materials to transport large quantities of food, devised complex routes for sourcing different products, and adapted their interactions with the environment to make gathering food more efficient. Additionally, employees did not simply discard food—sometimes they intentionally hid it in certain places and created material barriers to keep freegans from taking it, so they could retrieve it later.

This study is based on over two years of participant observation at eight freegan sites in Moscow and Saint Petersburg. It examines how similar practices and strategies emerge and persist across locations without centralized coordination or political programs. By exploring how different systems, each with its own problems and principles, interact, the study reveals recurring patterns of freegan activity and employee behavior. It also considers how these patterns are shaped by the material environment and transformed by the actions of other participants.

Keywords: freeganism, restaurant food disposal practices, food waste, alternative consumption, overconsumption, ordering, Actor-Network Theory, collective identity, waste management, eco-activism, homelessness, Moscow, Saint Petersburg, ANT, STS, consumerism, waste

References:

1. *Barnard, A.V.* (2016a). *Freegans: Diving Into the Wealth of Food Waste in America*. University of Minnesota Press.
2. *Barnard, A.V.* (2016b). Making the City “Second Nature”: Freegan “Dumpster Divers” and the Materiality of Morality // *American Journal of Sociology*. Vol. 121. Making the City “Second Nature.” No. 4. P. 1017–1050.
3. *Carfagna, L.B., et al.* (2014). An emerging eco-habitus: The reconfiguration of high cultural capital practices among ethical consumers // *Journal of Consumer Culture*. Vol. 14. An emerging eco-habitus. No. 2. P. 158–178.
4. *Giles, D.B.* (2021). *A Mass Conspiracy to Feed People: Food Not Bombs and the World-Class Waste of Global Cities*. Duke University Press.
5. *Hughes, T.P.* (1986). The Seamless Web: Technology, Science, Etcetera, Etcetera // *Social Studies of Science*. Vol. 16. The Seamless Web. No. 2. P. 281–292.
6. *Law, J.* (1993). *Organising Modernity: Social Ordering and Social Theory*. Wiley.
7. *Latour, B.* (1983). Give me a laboratory and I will raise the world // *Science observed: Perspectives on the social study of science*. P. 141–170.
8. *Litvina D.A.* (2019). What it means to be true: youth cultures in search for authenticity // *The monitoring of public opinion economic&social changes*. No. 1. (In Russ.)
9. *Sokolova, A.* (2021). The relationship between the phenomenon of freeganism and the cyclical economy. // *Telescope*. No. 3. (In Russ.)
10. The “garbage” share of the relocater. (2023) // *Vesti.ru*. 08.11. [Online] <<https://www.vesti.ru/article/3644029>> [16.11.2024] (In Russ.)
11. “We used to categorize everything.” Anthropologist Pavel Inozemtsev — on the perception of homelessness. (2022) // *The «Invisibles» podcast*. 14.07. [Online] <<https://nevidimki.mave.digital/ep-6>> [16.11.2024] (In Russ.)
12. *Zadorozhnaya, M., Guzman, E.* (2024). What is freeganism and why it is dangerous for life: says a nutritionist // *Sport-express*. 17.04. [Online] <<https://www.sport-express.ru/zozh/food/reviews/friganstvo-cto-eto-osnovnye-principy-chem-opasno-dlya-zdorovya-2201232/>> [16.11.2024] (In Russ.)